

Ю. 30
187

МИНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 Іюля № 13. 1875 года

Выходятъ два раза въ мѣсяць, около 15 и 30 чисель. Цѣна съ пересылкою и доставкою ПЯТЬ рублей. Подписка принимается въ Редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ МИНСКѢ.

Часть оффиціальная.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Указъ Св. Синода касательно печатанія извѣщеній о вакантныхъ каеэдрахъ въ духовныхъ семинаріяхъ.

Св. Правит. Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 27-й, по возбужденному въ правленіи одной духовной семинаріи вопросу касательно печатанія въ журналъ «Духовная Бесѣда» извѣстій о преподавательскихъ вакансіяхъ въ духовныхъ семинаріяхъ. Приказали: Печатаніе въ «Духовной Бесѣдѣ» объ открывшихся учительскихъ вакансіяхъ въ семинаріяхъ было необходимо въ виду прежняго порядка замѣщенія сихъ вакансій, когда семинарскія начальства были обязаны приискивать учителей на вакантныя каеэдры, а окончившимъ курсъ духовныхъ академій воспитанникамъ было предоставлено право являться кандидатами на сіи ка-

оеды. При настоящемъ же порядкѣ опредѣленія на учительскія мѣста кончившихъ курсъ академическихъ воспитанниковъ центральнымъ управленіемъ духовнаго вѣдомства, для семинарскихъ правленій,—при донесеніяхъ въ канцелярію Оберъ-Прокурора Св. Синода объ открывшихся учительскихъ вакансіяхъ,—не оказывается надобности печатать о семъ въ Духовной Бесѣдѣ, какъ дѣлалось доселѣ. Но, въ виду того, что центральное управленіе духовнаго вѣдомства иногда по недостатку кандидатовъ на учительскія вакансіи не можетъ удовлетворить всѣмъ требованіямъ семинарій по сему предмету, а между тѣмъ, способные на таковыя вакансіи кандидаты могутъ быть или изъ бывшихъ учителей семинарій, или изъ другихъ лицъ, которые могутъ узнать объ открывшихся вакансіяхъ только изъ публикацій, Св. Синодъ признаетъ необходимымъ, чтобы канцелярія Оберъ-Прокурора Св. Синода, въ случаѣ неимѣнія кандидатовъ на ту или другую учительскую вакансію въ распоряженіи центрального духовнаго управленія, извѣщала о семъ подлежащее семинарское начальство и сообщала въ то же время о такой вакансіи и неимѣніи на оную кандидатовъ, для припечатанія въ настоящемъ году въ «Духовной Бесѣдѣ», а начиная съ слѣдующаго года, въ «Церковномъ Вѣстникѣ». Представляющихся вслѣдствіе таковой публикаціи кандидатовъ опредѣлять законнымъ порядкомъ, согласно § 58 сем. устава; и о состоявшемся опредѣленіи доносить по установленному порядку канцеляріи синодальнаго Оберъ-Прокурора. Если же и публикація не поведетъ къ желаемымъ результатамъ и преподавательскія вакансіи въ семинаріяхъ ко времени выпуска изъ академій окончившихъ курсъ ученія воспитанниковъ останутся не замѣщенными, семинарскія правленія, на основаніи Высочайше утвержденного 25 мая 1874 года опредѣленія Св. Синода 1 (16) мая того же года, № 613 (п. 1), обязаны сообщать о семъ, не позже 1 мая, наравнѣ съ другими имѣющимися въ виду вакансіями, канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода. О чемъ, для объявленія правленіямъ духовныхъ семинарій, къ надлежащему въ потребныхъ случаяхъ руководству и исполненію, послать епархіальнымъ преосвященнымъ печатный указъ, № 15. Апрѣля 4 дня 1875 года.

О Высочайше разрѣшенномъ сборѣ добродѣтельныхъ подаяній въ пользу Андреевскаго скита на Аѳонѣ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали докладъ синодальной канцеляріи слѣдующаго содержанія: Высочайше утвержденнымъ въ 25 день мая 1874 года опредѣленіемъ Св. Синода разрѣшено андреевскому скиту на Аѳонѣ прислать въ Россію не болѣе двухъ довѣренныхъ лицъ, для сбора въ теченіи одного года пожертвованій въ пользу той обители. На семъ основаніи нынѣ явились отъ упомянутаго скита іеромонахъ Паисій и монахъ Пафнугій и при прошеніи на имя Св. Синода представили, между прочимъ, удостовѣреніе братіи андреевскаго скита о врученныхъ имъ обителію святыняхъ, каковыя святыни заключаются въ чудотворной иконѣ Божіей Матери, части животворящаго креста Господня и частицахъ мощей разныхъ Святыхъ; при этомъ означенные сборщики просятъ о разрѣшеніи предъявить святыни для чествованія и поклоненія. Приказали: 1) Прибывшимъ въ С.-Петербургъ изъ андреевскаго скита на Аѳонѣ іеромонаху Паисію и монаху Пафнугію для сбора, съ Высочайшаго соизволенія, въ предѣлахъ Имперіи, — добродѣтельныхъ подаяній, въ пользу означеннаго скита, выдать изъ синодальной канцеляріи для свободнаго проживанія въ Россіи въ теченіи годичнаго срока, надлежащія виды, а въ представленной ими шнуровой книгѣ сдѣлать надпись слѣдующаго содержанія: а) чтобы сборъ сей іеромонахъ Паисій и монахъ Пафнугій производили сами, не передавая книги, ни подъ какимъ предлогомъ, въ постороннія руки; б) чтобы подаянія вносили въ оную вѣрно и ясно; и в) чтобы по окончаніи сбора въ какой-либо епархіи, какъ собранныя деньги, такъ и книгу представляли въ мѣстныя консисторіи для повѣрки и доставленія затѣмъ денегъ въ хозяйственное управленіе при Св. Синодѣ. 2) Съ представленнаго іеромонахомъ Паисіемъ и монахомъ Пафнугіемъ свидѣтельства андреевскаго скита объ имѣющихся при нихъ святыняхъ, выдать имъ, сборщикамъ, изъ синодальной канцеляріи засвидѣтельствованную копію, съ приписаніемъ въ надписи на копіи этой, что на предъявленіе означенныхъ святынь для чествованія и поклоненія усердствующихъ на-званные сборщики должны испрашивать въ епархіяхъ бла-

гословеніе мѣстныхъ архіереевъ; епархіальнымъ же преосвященнымъ предоставить назначать по собственному ихъ усмотрѣнію одну изъ городскихъ церквей для храненія упомянутыхъ святынь съ подобающею честью. Для свѣдѣнія о семъ и должнаго въ чемъ слѣдуетъ исполненія, послать по духовному вѣдомству циркулярный указъ. Резолюція его высокопреосвященства на семъ указѣ 18 марта 1875 года послѣдовала такая: «Въ консисторію для указанной цѣли».

Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ начальникамъ губерній, 5 февраля 1875 года, № 10.

Для обнаруженія пропусковъ, ошибокъ и вообще всѣхъ невѣрностей въ частныхъ призывныхъ спискахъ, независимо отъ провѣрки ихъ присутствіемъ по воинской повинности, дозволено всякому заявлять о замѣченныхъ въ нихъ пропускахъ и неправильностяхъ: до 15 апрѣля—учрежденію составляющему ихъ, а послѣ сего подлежащему присутствію по воинской повинности, которому за тѣмъ предоставлено входить въ разсмотрѣніе этихъ послѣднихъ заявленій въ такомъ только случаѣ, если имъ признано будетъ, что причиною пропущенія срока были особенныя и вполнѣ заслуживающія уваженія обстоятельства (ст. 116 и 117 уст.).

Послѣдствія провѣрки присутствіемъ по воинской повинности частныхъ призывныхъ списковъ и отмѣтки о томъ, кому изъ призванныхъ какая льгота и на какомъ основаніи назначена, объявляются, предъ самымъ выниманіемъ жеребья, прочтеніемъ во всеуслышаніе исправленныхъ призывныхъ списковъ со всѣми внесенными въ нихъ отмѣтками, при чемъ дозволяется призваннымъ и постороннимъ лицамъ возражать противъ правильности отмѣтокъ о назначеніи льготъ, и присутствіе, если признаетъ возраженія справедливыми, дѣлаетъ въ спискахъ подлежащія исправленія.

Такимъ образомъ, если, съ одной стороны, и дозволено обращаться съ заявленіями о пропускахъ или ошибкахъ въ призывныхъ спискахъ послѣ назначеннаго срока 15 апрѣля, а съ другой—и предоставлено право присутствіямъ по воинской повинности входить въ разсмотрѣніе подобныхъ зая-

влений, то тѣмъ не менѣе какъ для первыхъ—подача заявлений, такъ для вторыхъ—разсмотрѣніе ихъ ограничено днемъ выниманія жеребья, предъ которымъ заканчивается исправленіе, въ какомъ-бы то ни было отношеніи, призывныхъ списковъ.

На этомъ основаніи разрѣшаются въ отрицательномъ смыслѣ все возбужденные присутствіями по воинской повинности вопросы о томъ, возможно-ли допускать измѣненія въ призывныхъ спискахъ, когда неправильность ихъ обнаруживается не въ порядкѣ, установленномъ 127, 116 и 140 ст. устава о воинской повинности, и притомъ послѣ выпутія жеребья слѣдуетъ ли освобождать отъ воинской повинности лицъ, внесенныхъ въ призывной списокъ на основаніи ревизскихъ сказокъ и оказавшихся въ послѣдствіи, по представленнымъ ими метрическимъ документамъ, перешедшими призывной возрастъ, если о неправильномъ внесеніи въ призывной списокъ ими заявлено не было до выпутія жеребья, и, наконецъ, могутъ ли быть предоставлены права на льготы по семейному положенію тѣмъ новобранцамъ, до приѣма на службу которыхъ не было представлено документовъ о правахъ ихъ на льготу.

Настоящее разъясненіе покорнѣйше прошу ваше превосходительство поставить въ извѣстность Присутствіямъ по воинской повинности ввѣренной вамъ губерніи для надлежащаго руководства, предложивъ предсѣдателямъ оныхъ, въ предупрежденіе какихъ-либо недоразумѣній, предъ окончательной предъ вынутіемъ жеребья повѣркой призывныхъ списковъ разъяснять призываемыхъ послѣдствія неправильныхъ заявленій, какъ напримѣръ: если при этой послѣдней повѣркѣ кто не заявитъ о неправильномъ предоставленіи ему льготы, тотъ будетъ считаться воспользовавшимся ею обманнымъ образомъ и посему подлежащимъ взысканію по 217 и 220 статьямъ устава.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

Изъ журнала Минской Духовной Консисторіи.

1875 года, іюня 20 дня, статья 11. Минская духовная Консисторія слушали отношеніе отъ 18 сего іюня за № 598, къ Его Преосвященству г. Минскаго губернатора, въ коемъ изложено, что игуменское уѣздное по воинской повинности Присутствіе отношеніемъ отъ 29 мая за № 381, сообщило губернскому Присутствію, что при составленіи призывныхъ списковъ въ нынѣшнемъ году и повѣркѣ семейныхъ списковъ Пережирской волости игуменскаго уѣзда оказалось, что крестьянинъ Узлянскаго общества дер. Узляны Иванъ Николаевъ Сахаръ, родившійся въ 1853 году не былъ внесенъ въ призывной списокъ прошлаго года, по той причинѣ, что въ метрической выписи о родившихся въ 1853 году, представленной священникомъ Узлянскаго прихода, сдѣлана неправильно отмѣтка о его смерти и онъ Сахаръ, вслѣдствіе незаявленія о призывномъ возрастѣ его, ни имъ самимъ, ни родственниками, внесенъ въ нынѣшнемъ году въ дополнительный списокъ лицамъ, подлежащимъ поступленію въ военную службу безъ жеребья. Довода о семъ до свѣдѣнія Его Преосвященства, г. губернаторъ проситъ во избѣжаніе на будущее время подобныхъ упущеній сдѣлать распоряженіе, чтобы приходскіе священники выдавали метрическія выписи по тщательной повѣркѣ ихъ съ подлинными метрическими книгами. И резолюцію Его Преосвященство, отъ 18 іюня за № 1936, таковую: «Въ Консисторію для надлежащихъ распоряженій. Потребовать объясненія отъ священника Полянскій церкви». И по справкѣ Приказали: Въ удовлетвореніе настоящаго требованія, и въ виду того, что въ подобномъ упущеніи замѣченъ одинъ изъ священниковъ минскаго уѣзда, чрезъ припечатаніе въ епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, вмѣнить приходскимъ священникамъ въ непремѣнную обязанность выдать метрическія выписи о лицахъ, подлежащихъ воинской повинности, по тщательной повѣркѣ метрическихъ записей съ метрическими книгами.

Перемѣщеніе священниковъ.

Священникъ Прусовичской ц., борис. уѣзда, Константинъ **Смоличъ**, перемѣщенный къ Волмянской ц., минскаго у., согласно его прошенію оставленъ на прежнемъ мѣстѣ, съ 1 іюля; священникъ Лучицкой церкви, мозырскаго уѣзда, Константинъ **Новицкій**, согласно его прошенію перемѣщенъ къ Волмянской церкви, минскаго уѣзда, съ 4 іюля.

Утвержденіе помощника благочиннаго.

Утвержденъ, согласно избирательному акту, помощникомъ благочиннаго 3 округа игуменскаго уѣзда, Березинской ц. священникъ Антоній **Приневскій**, съ 26 іюня.

Утвержденіе церковно-приходскихъ попечительствъ.

Утверждены, согласно избирательнымъ актамъ церковно-приходскія попечительства при церквяхъ: Угричской, пинскаго уѣзда, предсѣдателемъ коего избранъ свящ. Ипполитъ **Зелетенкевичъ**, а членами крестьяне: Діонисій Романюкъ, Ома Сацыкъ, Григорій Трутинъ, Маркъ Лишневскій и Герасимъ Андрусинъ, съ 19 іюня; Степской ц., бобруйскаго уѣзда, Исидоръ Шевковъ, Діонисій Журавлевъ, Григорій Савдуръ и Іосифъ Костешковъ; Казиміровской, того-же уѣз. Яковъ Дятловъ, Никита Говорунъ, Иванъ Бортницкій и Иванъ Ромась, съ 30 Іюня; Озаричской, пинскаго уѣзда, предсѣдателемъ коего избранъ крестьянинъ села Озаричъ Теодоръ **Веряго**, а членами: волостной писарь Василій Житниковъ, старшина Зеновій Баранъ и крестьяне: Каленикъ Пущикъ, Еремій Барисевичъ, Лаврентій Ярушъ, Теодоръ Вемокъ, Стефанъ Вемокъ, Михей Ючкакъ и Семень Головичъ; Телеханской, того-же уѣзда, предсѣдателемъ коего избранъ мѣстный священникъ Стефанъ **Артемоновичъ**, а членами: волостной писарь Васимій Житниковъ, старшина Зеновій Баранъ и крестьяне: Семень Холодовичъ, Ома Бинкевичъ, Стефанъ Богдановичъ, Яковъ Фитюничъ, Мойсей Струневскій, Евфимій Алексѣевичъ, Илья Викторовичъ, Димитрій Лонашь, Антоній Козловскій, Павелъ Шабатко и Димитрій Хомичъ, съ 4 іюля.

Утверждение въ должности церковныхъ старостъ

Утверждены, согласно избирательнымъ актамъ, въ должности церковныхъ старостъ—къ Степской церкви, бобруйскаго уѣзда, крестьянинъ деревни Селища, Мартинъ Осиповъ Самоненко; къ Казимировской ц., того-же уѣзда, Василій Казимировъ **Вогушъ** и къ Плесовичской ц., того-же уѣзда, крестьянинъ Густинъ Памфиловъ **Зюзка**, съ 27 іюня.

Благословеніе Его Преосвященства.

Прихожанамъ Влужской церкви, игуменскаго уѣзда, за пожертвованіе, на возведеніе новой приходской церкви на мѣсто старой совершенно обветшалою, 1418 руб. 40 коп., преподано благословеніе Его Преосвященства, 27 іюня.

СОДЕРЖАНІЕ:

Касательно печатанія извѣщеній о вакантныхъ каедряхъ въ духовныхъ семинаріяхъ.—Относительно вывода средняго балла для удостоенія званія студента семинаріи,—на имя Его Высокопреосвященства, архіепископа литовскаго.—В Высочайше разрѣшенномъ сборѣ добротныхъ подалій въ пользу Андреевскаго скита на Аеоиѣ.—Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ начальникамъ губерній.—Изъ журнала Минской Духовной Консисторіи.—Перемены по службѣ.

Редакторъ официальной части Священникъ Іоаннъ Проволовичъ.

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Юля 15-го № 13. 1875 года.

Часть неофициальная.

Архипастырское посланіе пастырямъ таврической епархіи.

Братіямъ моимъ, священо-служителямъ Таврической епархіи, миръ и благословеніе отъ Господа нашего Иисуса Христа!

Семилѣтнія наблюденія мои показали мнѣ, что православный народъ таврической епархіи, какъ и вездѣ въ Россіи, вообще говоря, набоженъ, любитъ свою православную вѣру, дорожитъ ею, какъ безцѣннымъ, отъ предковъ передшимъ, сокровищемъ, дорожитъ церковію, какъ хранищемъ благодатныхъ даровъ, какъ священнымъ мѣстомъ, гдѣ онъ учится вѣрѣ, гдѣ ищетъ и находитъ удовлетвореніе своимъ благочестивымъ стремленіямъ сердца. Если онъ мало и не ясно понимаетъ сущность христіанской вѣры, если въ удовлетвореніи сердечной потребности богопочтенія останавливается болѣе на его внѣшности, ограничивается обрядовою его стороною, то въ этомъ виноватъ, конечно, не онъ одинъ; по крайней мѣрѣ его нельзя попрекнуть холодностію къ вѣрѣ, неохотою изучать, уяснять себѣ вѣру съ той ея стороны, которая доступна его разумѣнію. Посмотрите, напр., съ какимъ уваженіемъ, съ какою любовію относится онъ къ книгамъ божественнымъ, т. е. поучающимъ боговѣдѣнію и богоугожденію. И читаетъ онъ и любитъ слушать читаемыя книги преимущественно божественныя; только такія книги и считаетъ достойными чтенія; для чтенія такихъ книгъ, и

именно въ видахъ уясненія себѣ вѣры и правилъ нравственности христіанской, онъ считаетъ полезною самую грамотность. Такъ-ли поступалъ-бы человекъ холодный къ вѣрѣ?

Къ сожалѣнію, этотъ прекрасный даръ Божій, эта живая, только неосмысленная, любовь къ вѣрѣ и у насъ не вездѣ получаетъ правильное развитіе и сообразное съ волею Божіею направленіе, иногда же и совершенно искажается. Подъ вліяніемъ самозванныхъ вѣроучителей, престодушные и дѣтски довѣрчивые поселяне иногда и у насъ увлекаются въ самочинное служеніе Богу или въ мнимо-древнюю вѣру—въ расколъ, или въ мнимо-духовную жизнь—въ молоканствѣ, или даже въ противоестественное сумазбродство у скопцовъ. Пастырски болѣзную объ этихъ, можетъ быть, лучшихъ, по крайней мѣрѣ ревностнѣйшихъ и заботливѣйшихъ о своемъ спасеніи членахъ нашей паствы; но и здѣсь не рѣшаюсь винить ихъ однихъ. Не оправдываю ихъ неразумнаго увлеченія. Въмѣсто того, чтобъ искать наставленія въ вѣрѣ у своихъ законныхъ, Богомъ поставленныхъ, пастырей, они обратились къ самозваннымъ, за каковое своеволіе и наказаны Богомъ, преданы въ неискусенъ умъ творити неподобная. Все ли мы дѣлали, что съ нашей стороны требовалось сдѣлать къ разрѣшенію ихъ недоразумѣній, къ успокоенію смятенной ихъ совѣсти? Приняли-ли мы какія либо мѣры къ утвержденію ихъ въ православной вѣрѣ разъясненіемъ ея ученія, ея богослуженія? Дали-ли мы имъ какое либо доказательство нашей ревности о славѣ Божіей, нашей заботливости объ ихъ спасеніи, нашего сердечнаго уваженія къ вѣрѣ? Старались ли мы приобрѣсти ихъ довѣріе нашею внимательностію къ ихъ заявленіямъ, ласкавымъ обращеніемъ, безкорыстіемъ, правдивостію, трезвостію, благочестіемъ, миролюбіемъ? Совѣсть каждаго изъ насъ пусть отвѣчаетъ на эти вопросы предъ Богомъ, Которому принадлежитъ и наше прошедшее, и судъ надъ нимъ, и воздаяніе.

Боюсь, однакожь, чтобъ отвѣты, какіе каждый изъ насъ можетъ представить на связанные вопросы, не послужили къ вящшему насъ обвиненію. Посмотрите на церковную жизнь православнаго общества. Какое грустное явленіе представляетъ она! Одни отступаютъ отъ христіанской вѣры, какъ отъ міросозерцанія, несоотвѣтствующаго высотѣ и широтѣ ихъ взгляда; другіе уклоняются въ расколъ и ереси, какъ богопочтеніе, наиболѣе удовлетворяющее ихъ мысль

и чувство. Да и изъ тѣхъ, кто считается въ нѣдрахъ православной церкви состоящими, многіе ли живутъ по христіански? Нормально-ли такое положеніе? Гдѣ-же причины его? Церковь, Христомъ основанная, и вѣра, Имъ проповѣданная, представляютъ намъ такую высоту, широту, ясность и законченность міросозерцанія, что челоуѣчество никогда не выростеть, не выйдетъ изъ границъ, ею очертываемыхъ, какъ бы ни были велики успѣхи наукъ. Величайшіе умы всѣхъ временъ благоговѣли и благоговѣютъ предъ ученіемъ Христовой церкви, находили и находятъ разъясненія насущныхъ вопросовъ жизни, ею представляемыя, совершенно успокоительными. Значить, если въ наше время нашлись мечтатели, которымъ кажется, что ученіе Христовой вѣры ниже ихъ высокоумія, то причины тому не въ вѣрѣ православной. Гдѣ-же?—Указываютъ на школу, будто школа при преподаваніи естественныхъ наукъ дѣйствовала неосторожно, въ подрывъ религіознаго чувства неокрѣпшихъ и впечатлительныхъ молодыхъ людей, и тѣмъ постепенно отвратила ихъ отъ православной вѣры. Ужели это правда? Вѣдь въ нашихъ школахъ есть законоучители. Отчего же ихъ слово осталось безъ жизни, ихъ вѣра и молитва—безъ вліянія на тѣже молодые и впечатлительные умы? Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ и многіе другіе слушали свѣтскія науки и вовсе въ языческихъ школахъ, гдѣ конечно не щадили христіанской вѣры. Однакожь школа не имѣла на нихъ злокачественнаго вліянія. Возмужавъ, они стали для своего времени (и останутся на всегда) свѣтильниками міра христіанскаго, столпами православія.—Скажутъ ли, что семьи, въ которыхъ воспитались эти святители, были образцами христіанскаго благочестія?—А наши семьи отчего не таковы? Вѣдь никогда никакая семья не была оставлена безъ духовнаго надзора и попеченія священника.—Скажутъ ли священники, что насъ не принимаютъ въ среду семей образованныхъ, высшихъ классовъ? Отъ чего?—Не значить ли это, что мы ниже своего призванія, по неразвитости нежелательны въ кругу людей образованныхъ, что ни слова умнаго, ни жизни назидательной не представляемъ и не обѣщаемъ. Предубѣжденія не могло же остаться безъ всякой причины.

Впрочемъ оставимъ многознающихъ. Если они дѣйствительно яснѣй видятъ настоящій путь къ истинѣ, то могли

бы и сами своимъ умомъ оцѣнить превосходство христіанской вѣры, хотя бы мы и не исполняли нашей обязанности. Спустимся ниже, въ среду людей малообразованныхъ, или вовсе неграмотныхъ. Отчего у нихъ отступленія отъ православной вѣры? Отчего за совѣтомъ и наставленіемъ въ вѣрѣ идетъ темный человѣкъ къ такому же простецу и темному человѣку, а не къ священнику? Отчего онъ отъ простолюдина принимаетъ разъясненіе своихъ недоумѣній, а не отъ священника? Не ясно ли, что священникъ не расположилъ къ себѣ своихъ прихожанъ, не пользуется ихъ довѣріемъ, можетъ быть своею притязательностію, или высокомѣрнымъ обращеніемъ, даже неназидательною жизнію оттолкнулъ ихъ отъ себя? Невольно припоминается слово Господне къ пророку Іезекіилу: «Оле пастыри израилевы! Еда пасутъ пастыри самихъ себе? Не овецъ ли пасутъ пастыри? — Се млеко ядите, и волною одѣваетея, и тучное закалаете, а овецъ моихъ не пасете: изнемогающаго не подъяете, болящаго не уврачеваете, сокрушенное не обяжете, заблуждающаго не обратисте, погибшаго не разыскаете, крѣпкаго оскорбисте трудомъ, и властію наказаете я и наруганіемъ. И разсыпашася овцы, понеже не имѣяху пастырей... Того ради, пастырие, слышите слово Господне: се Азъ на пастыри! Взыщу овецъ моихъ отъ рукъ ихъ и оставлю я отъ паствы овецъ моихъ и не будутъ пастыри ихъ пастыри» и пр. (Іезек. XXXIV, 3—10).

Не то хочу сказать я, что *мы*—и только *мы* одни—виноваты во всѣхъ безпорядкахъ въ жизни православнаго общества. Хочу только обратить вниманіе сотрудниковъ моихъ сопастырей на дѣло, всѣхъ насъ касающееся, представляю случай провѣрить себя, осмотрѣться и выяснить себѣ, на сколько виноваты мы въ этомъ? Все ли мы сдѣлали, что сдѣлать были должны?

«Стража дахъ ты дому израилеву,» говоритъ Господь пророку Іезекіилу, священнику ветхозавѣтной церкви. Слова эти должны быть напечатлѣны въ умѣ и сердцѣ каждаго священника церкви Божіей. Мы стражи при домѣ Божіемъ. Нашему попеченію и вѣрности ввѣрилъ Господь самое дорогое свое сокровище—души человѣческія. Словомъ здравымъ, солию благодати раствореннымъ, надо укрѣплять ихъ въ вѣрѣ, отражая въ тоже время и погрѣшительныя ученія своевольнаго ума и богоборныя стремленія развращеннаго

сердца; примѣромъ благочестія и доброй жизни облегчать имъ исполненіе воли Божіей; молитвою и таинствами очищая прираженія къ нимъ грѣховной нечистоты, освящать въ сосудѣ благодати и такимъ образомъ постепенно подготавливать ихъ къ блаженной жизни въ царствѣ Христовомъ, по смерти насъ ожидающемъ. Потребна ревность Илии и самоотверженная любовь Моисея, или Павла, чтобы точно — богоугодно исполнить обязанность, принятую нами на себя вмѣстѣ съ честію священства. Имѣемъ ли мы эти качества? Эту ревность о славѣ Божіей, эту любовь къ Богу и ближнему?—Если не сознаемъ ихъ дѣйствія въ себѣ, по крайней мѣрѣ молпмся ли Богу о помощи, и съ своей стороны стараемся ли самопонужденіемъ вызвать, развить, усилить, укрѣпить ихъ дѣйствія въ себѣ? Хотимъ или не хотимъ, но мы должны это сдѣлать, должны употребить всё, зависящія отъ насъ мѣры, чтобы стать на высотѣ принятаго нами достоинства!

Осмотримся, обдумаемъ наше положеніе и примемся за дѣло.

1) Прежде всего благоустроимъ нашу домашнюю жизнь. Пусть она будетъ образцомъ мира, труда, трезвости и нравственной чистоты. И наша бесѣда, и наши поступки, и обстановка, и всякая даже мелочная вещь нашего хозяйства пусть всякому говорить, что онъ видитъ христіанское семейство, христіанское ученіе въ жизни, на практикѣ, и видя наше богобоязненное житіе полюбильное и прославиль Бога (1 Петр. II, 12; III, 2).

2) Порядокъ, тишину и чувство благоговѣнія, обитающія въ нашихъ домахъ, перенесемъ и въ дома нашихъ прихожанъ. При посѣщеніяхъ ихъ, для исправленія или какихъ либо христіанскихъ требъ, или просто для пастырскихъ бесѣдъ о вѣрѣ православной и нашихъ христіанскихъ обязанностяхъ, не оставимъ ихъ безъ утѣшенія и назиданія. Степенная веселость лица, развязность рѣчи и дѣйствій въ границахъ приличія и самоуваженія, слово скромное, приветливое и вся наша внѣшность пусть будутъ поучительны, располагающи. Рѣчь у меня не о заискиваніи, или о подѣлкѣ подъ вкусъ, но о христіанскомъ настроеніи мыслей и чувствъ, а чрезъ то—и объ упроченіи довѣрія и расположенія прихожанъ къ священнику. Знаю, что дѣло это не безтрудное, если къ исполненію своихъ пастырскихъ обя-

занностей священникъ будетъ относиться холодно, формально. Но знаю и то, что кто полюбитъ Господа Иисуса, тотъ полюбитъ и прихожанъ своихъ, и по этой любви всякій трудъ на ихъ душевную пользу покажется ему легокъ; причемъ слова и поступки такого священника будутъ сами собою естественно назидать и привлекать.

3) Во время совершенія молитвословій остережемся рас-сѣянности и неблагоговѣнія. Чтеніе неторопливое, внятное, иѣнне согласное, умиротворяющее, дѣйствія осмысленныя, приличныя обряду, должны вызывать и поддерживать молитвенное настроеніе и благоговѣніе присутствующихъ. Особенная заботливость о семъ должна быть употреблена нами при совершеніи священнодѣйствія въ церкви, гдѣ все пусть будетъ (какъ и должно быть по апостолу) не только благообразно, но и по чину, данному намъ въ уставѣ. Не думайте, что самочинное уклоненіе отъ требованій устава проходить безъ вредныхъ послѣдствій.

Въ этомъ случаѣ и нерадивые священники, а по ихъ винѣ и ихъ прихожане, лишаются благодатныхъ воздѣйствій и Божіей помощи, какія они надѣялись и могли бы получить при благоговѣйномъ и послушномъ исполненіи церковной заповѣди. Кромѣ того, легкомысліе въ этомъ дѣлѣ пролагаетъ путь и вызываетъ наклонность къ своеволю и во всемъ прочемъ. Какъ важно это обстоятельство, къ какому гибельнымъ послѣдствіямъ ведетъ оно, всякому священнику должно быть понятно.

4) Поучая прихожанъ нашею жизнію и дѣятельностію озаботимся наставлять ихъ и словомъ. Сверхъ церковной проповѣди по существующему обычаю, устроимъ еще постоянныя въ воскресные и праздничные дни собесѣдованія о вѣрѣ и христіанской жизни. Собесѣдованія эти будемъ вести въ порядкѣ, систематически, по заранѣе обдуманному плану; причемъ постараемся и слушателей своихъ вызывать на вопросы. Эти вопросы значительно облегчатъ дѣло назиданія, покажутъ въ спрашивающемъ степень его духовнаго возраста, предметъ недоумѣнія, даже—частіе—что именно въ этомъ предметѣ христіанскаго вѣрованія требуетъ объясненія. Весьма полезно, а иногда даже необходимо въ теченіи такихъ собесѣдованій почитать какую либо книгу напр. жизнеописаніе какого либо святаго, толкованія въ книгѣ священнаго писанія, или на службы церковныя, и

обряды при совершении таинствъ и проч., вообще такую книгу, въ которой излагается что-либо, въ разъясненіи чего нуждается приходъ данной мѣстности.

5) Школа и преимущественно преподаваніе въ ней закона Божія должны составлять весьма важный предметъ нашей заботливости. Дѣти легче усвояютъ сообщаемыя имъ знанія; и что отчетливо, твердо усвоено въ дѣтствѣ, то у человѣка остается на всю его жизнь. Значить, кто съумѣетъ заложить въ дѣтское сознание вѣру въ Бога, въ Его Промыслъ и домостроительство нашего спасенія, тотъ не только обезпечитъ его принадлежность св. церкви, но и приготовить изъ него добраго, понятливаго слушателя своихъ объясненій и собесѣдованій, въ иныхъ же случаяхъ даже надежнаго помощника въ отношеніи вліянія на заблуждающихся. Съ грустію вынужденъ заявить, что мнѣ нерѣдко доводилось получать жалобы сельскихъ обществъ, земскихъ управъ и училищныхъ совѣтовъ на священниковъ, что они не посѣщаютъ школъ, не учатъ дѣтей Закону Божию. Слышалъ и оправданія такихъ священниковъ. Чаше указываютъ на то, что «общество мало положило жалованья за уроки по Закону Божию, а въ иныхъ мѣстахъ и вовсе никакого не положило вознагражденія; поэтому и не посѣщаютъ школы, въ предположеніи такую мѣрою вынудить вознагражденіе за свой трудъ по школѣ». Развѣ это оправданіе? Вѣдь учить закону Божию (и дѣтей, и взрослыхъ) есть наша обязанность; мы должны учить своихъ прихожанъ, хотя-бы они и вовсе не давали намъ жалованья. Прихожане дѣлаютъ худо, если отказываютъ своему священнику въ вознагражденіи за трудъ. Они *обязаны доставлять* священнику, (а священникъ *въ правѣ ожидать* отъ прихожанъ) все необходимое для жизни, дабы—какъ говорить апостолъ—священники могли исполнять свои обязанности съ радостію, а не воздыхающе, такъ какъ стѣсненіе въ его жизненныхъ потребностяхъ не полезно прихожанамъ. Но неисполненіе обязанностей другимъ, развѣ даетъ мнѣ право уклоняться отъ исполненія лежащихъ на мнѣ обязанностей? Худой поступокъ другаго не оправдываетъ меня въ моей неисправности. Намъ указано: *злое побуждаетъ благимъ!* А что будетъ, если прихожане, не смотря на замысловатый протестъ священника, не положатъ жалованья за уроки по закону Божию? Тогда—какъ быть съ дѣтьми?

Такъ они и должны оставаться безъ наученія въ вѣрѣ. Между гѣмъ печальники просвѣщенія народа наметутъ разнаго сору въ голову и сердце ребенка, оставленнаго безъ нашего надзора и руководства! Кому мы руки-то свяжемъ? Кому будетъ труднѣе? Нѣтъ! Благодарить надо начальствъ и преимущественно Благочестивѣйшаго Государя, что намъ открываютъ двери училища; сколько есть силъ воспользоваться предоставляемою намъ возможностью исполнить нашу обязанность. Напоминать прихожанамъ, что они должны вознаграждать нашъ особый трудъ особымъ положеніемъ—и можно, и должно. Представлять о томъ и начальству не сколько не предосудительно. Но вымогать—и не хорошо, и не полезно. Дѣлайте ваше дѣло усердно. Заботу же объ обзавѣдѣніи вашемъ предоставьте начальству, оно не забудетъ (не забываетъ) о нуждахъ вашихъ, и когда можно употребить свои мѣры, не унижая вашего достоинства и не вредя дѣлу.

Не болѣе основательна и отговорка неумѣньемъ, неопытностію вести преподаваніе въ школѣ. Неумѣнье и неопытность не слагаютъ съ насъ принятой нами обязанности; напротивъ, онѣ налагаютъ сверхъ этой еще одну обязанность—усердно потрудиться пріобрѣсти опытность и умѣнье въ которыхъ чувствуется недостатокъ. Въ этомъ случаѣ много поможетъ совѣтъ опытнаго, умѣющаго человѣка. Хорошо сдѣлаютъ священники, если при нерѣдкихъ свиданіяхъ своихъ будутъ обмѣниваться мыслями о мѣрахъ къ лучшему преподаванію и сообщать другъ другу свои опыты и наблюденія по этому предмету. Можно бы даже и нарочито устраивать съѣзды для подобныхъ совѣщаній, гдѣ и свои и чужія наблюденія, съ пользою занявъ вниманіе собесѣдниковъ, составили бы хорошее подкрѣпленіе для мѣньшихъ опытныхъ о воодушевили бы ихъ на дѣло.

Наконецъ 6) чтобъ не продолжать слова болѣе потребности, скажу вкратцѣ: надо намъ постоянно молиться Господу о помощи въ нашихъ занятіяхъ, о благословеніи нашихъ трудовъ; надо полюбить порученное намъ дѣло Божіе. Въ согрѣтомъ любовію сердцѣ оживетъ и надежда, слѣд. будетъ дѣйствовать и молитва; кромѣ того, любовь сама по себѣ изобрѣтательна. Она укажетъ и путь, и средства къ цѣли, облегчитъ и трудъ, неизбѣжный для достиженія ея. Въ числѣ священнослужителей,—моихъ содру-

никовъ,—есть люди, которые своею пастырскою дѣятельностью доказываютъ вѣрность высказанныхъ мыслей. Не называю этихъ достойныхъ людей по именамъ. Они, какъ звѣзды на безоблачномъ небѣ въ темную ночь, ярко выдѣляются, всѣми видимы и имѣющимъ глаза всѣмъ извѣстны. Въ церкви у нихъ тишина, чистота, порядокъ во всемъ; по приходу—со стороны священника—отеческая заботливость объ удовлетвореніи религіозныхъ нуждъ прихожанъ, а отъ прихожанъ нелицемѣрное уваженіе и послушаніе къ священнику. Есть у нихъ церковныя попечительства, и школы для дѣтей, даже вечернія школы для взрослыхъ; по праздникамъ ведутся общія собесѣдованія о предметахъ вѣры и жизни христіанской,—словомъ, есть все, что можно было бы пожелать для усиленія свѣта христіанской вѣры въ народѣ. При томъ есть не трудъ только, но—что особенно важно—есть и благословеніе Божіе—успѣхъ въ ихъ дѣлани. Съ любовью и уваженіемъ останавливаюсь я мыслію на этихъ, правда, не многихъ, но тѣмъ болѣе дорогихъ личностяхъ, съ которыми Господь судилъ мнѣ трудиться на живѣ Божіей. На ихъ примѣръ ссылаюсь и утверждаю, что трудъ, къ которому я теперь приглашаю, не превышаетъ силъ человѣческихъ, *успѣхъ* въ немъ не безнадеженъ, *пожертванное уваженіе*—можетъ быть возвращено, *положеніе*—безопасно.

Одумаемся, братіе! Примемся за дѣло, которое обѣщали Богу, и будемъ усердно дѣлать его до вечера, *дондеже день стѣ*. Придетъ ночь, егда никто же можетъ дѣлать (Іоан. IX, 4), тогда пожалѣемъ, но будетъ ужъ поздно!

Миръ и Божіе благословеніе да почіетъ на послушныхъ и усердныхъ дѣлателей въ оградѣ Божіей. Не *покорившій* же и своевольный знай, что онъ *не покоривъ не предъ человекомъ, но предъ Богомъ, Который далъ намъ Духа Святаго* (1 Тессал. IV, 8) и власть дѣйствовать на созиданіе Христовой церкви, а не на разореніе (2 Кор. XIII, 10). Власть эту мы и не преминемъ употребить тамъ, гдѣ не примѣтимъ созиданія, а еще скорѣе и строже тамъ, гдѣ не примѣтимъ *разореніе* христіанской жизни во вѣренной намъ *дѣлствѣ*.

Гурій, епископъ таврическій.

Библиографія.

Наставленіе въ православной вѣрѣ, или домашнія бесѣды пастыря съ простыми людьми

Сочиненіе протоіерея Іоанна Поспѣлова. Кострома 1875 годъ.

Небольшая книжка (86 стр.), заглавіе которой мы выписали составляет довольно отрадное явленіе въ нашей простонародной литературѣ. Сельскіе пастыри крайне затрудняются выборомъ пособій, которыми съ пользою могли бы они руководствоваться при составленіи простонародныхъ поученій. Въ самомъ дѣлѣ написать дѣльное, въ собственномъ смыслѣ назидательное поученіе для простаго народа—дѣло далеко не такъ легкое, какъ обыкновенно думаютъ. «Изложите—говорятъ—истину вѣры или правило нравственности въ популярной формѣ, языкомъ не только яснымъ но и общепонятнымъ, и явится поученіе совершенно пригодное для простаго народа». Конечно популярность, простота и вразумительность изложенія составляютъ необходимое требованіе для проповѣдника, когда онъ говоритъ къ простымъ поселянамъ и вообще къ слушателямъ безъ всякаго научнаго образованія. Въ противномъ случаѣ большая часть его ученія, большая часть его трудовъ и усилій будутъ оставаться безплодными, хотя бы у него не было недостатка ни въ ревности къ дѣлу, ни въ знаніи его, ни въ самоочистотѣ и святости исполненія своего долга *). Но достаточно ли одного этого для простонародной проповѣди? Достаточно ли изложить тотъ или другой предметъ христіанскаго ученія въ общедоступной формѣ, чтобы простой людъ усвоилъ этотъ предметъ и не забывалъ его—сдѣлалъ его достояніемъ своего ума и руководительнымъ началомъ въ жизни? Очевидно—отвѣтъ не можетъ быть положительнымъ. Поученіе, назначаемое для простаго народа, тогда только достигнетъ цѣли назиданія (этой общей цѣли, къ которой должна стремиться всякая проповѣдь), когда оно будетъ приспособлено къ понятіямъ простыхъ слушателей не по изложенію только, но и по самому содержанию и способу ра-

*) Прот. Н. Оаворова, Гомилетика, изд. 4-е. стр. 129

крытія свѣдѣній, заключающихся въ томъ поученіи. Мы хотимъ сказать, что проповѣдникъ, научая сельскихъ поселянъ истинамъ вѣроученія христіанскаго, долженъ обращать вниманіе на неправильныя мнѣнія, суевѣрія и предрасудки, соединяемыя у простаго народа съ этими истинами; при раскрытіи нравственныхъ истинъ проповѣдникъ долженъ обращаться къ фактамъ обыденной жизни и именно той жизни, которою живетъ народъ; доказательства должны быть заимствованы изъ книгъ, наиболѣе любимыхъ народомъ, наприм., изъ свящ. исторіи, житій святыхъ, прологовъ и проч. Скажутъ—«это избитыя общеизвѣстныя истины»? Почемужъ, однако, имъ не слѣдуютъ? Много ли у насъ простонародныхъ поученій съ такимъ именно характеромъ? Возьмемъ, наприм., лучшей сборникъ поученій для простаго народа—поученія *свящ. Стратилатова*. Слова нѣтъ—эти поученія изложены въ формѣ, весьма удачно приспособленной къ степени разумѣнія простаго народа; языкъ поученій почти не оставляетъ желать лучшаго. Не лишены они и теплоты религіознаго чувства. Но за исключеніемъ очень немногихъ, поученія о. Стратилатова мы не назовемъ *простонародными* въ строгомъ смыслѣ слова; потому что они, большею частію, ограничиваются положительнымъ изложеніемъ истинъ вѣры и нравственности христіанской; а если по мѣстамъ и указываются нѣкоторыя уклоненія отъ этихъ истинъ, замѣчаемыя проповѣдникомъ въ слушателяхъ, то это—уклоненія общія, свойственныя всѣмъ сословіямъ, а не простому только народу.

Книжка о. Поспѣлова и имѣетъ именно то достоинство, что въ ней на самомъ дѣлѣ много *простонароднаго*. Его бесѣды не ограничиваются только простымъ, популярнымъ изложеніемъ истинъ православной вѣры, но заключаютъ въ себѣ опроверженія суевѣрій и предрасудковъ, которые приходили автору на память по ассоціаціи съ предметами его собесѣдованій. Такъ, говоря о Богѣ Вседержителѣ, устрояющемъ судьбу каждаго изъ насъ, о. Поспѣловъ доказываетъ, что вѣрить колдунамъ грѣхъ (бес. 5); разсужденіе о сотвореніи св. ангеловъ и о злыхъ духахъ сопровождается осужденіемъ вѣры въ домовыхъ и лѣшихъ (бес. 6), въ бесѣдѣ о т. елеосвященіи о. Поспѣловъ внушаетъ, что нужно приступать къ этому таинству и не въ опасной болѣзни, и не однимъ старикамъ и что послѣ елеосвященія женить-

ся не возбраняется (бес. 17). Кромѣ того собесѣдникъ пользуется всякимъ случаемъ, чтобы предостеречь своихъ слушателей отъ увлеченія заблужденіями раскольниковъ—этихъ самыхъ опасныхъ враговъ простаго народа въ дѣлѣ православной вѣры. Противъ нихъ направлены бесѣды: 11-я, 15-я и 16-я. Въ 11-й бесѣдѣ авторъ, по поводу рѣчи о св. Духѣ, доказываетъ, что отвергающіе благодать св. Духа каковы, наприм., старовѣры, подвергнутся вѣчной гибели въ бесѣдѣ 12-й, говоря о св. Церкви Христовой,—объ обилии благодати въ ней и о томъ, что внѣ ея нельзя спастись. о. Поспѣловъ напоминаетъ, что старовѣры не принадлежатъ къ этой церкви, и потому самовольно лишаютъ себя надежды на спасеніе; 15-я бесѣда о священствѣ между прочимъ внушаетъ слушателямъ убѣгать ложныхъ священниковъ, каковы у старовѣровъ; 16-я—о бракѣ заключаетъ въ себѣ опроверженіе ложнаго ученія раскольниковъ, будто-бы вступленіе въ бракъ есть грѣхъ.—Нельзя не одобрить и нѣкоторыхъ практическихъ наставленій и нравственныхъ увѣщаній, весьма пригодныхъ для простаго народа. Сюда относятся, наприм., наставленіе (въ 14 бес.) какъ крестить мѣрянину слишкомъ слабое дитя (извѣстно до чего искажается форма крещенія невѣжественными бабками); увѣщаніе—пріобщаться всѣмъ, и молодымъ, и не одинъ разъ въ годъ (бес. 14),—вступать въ бракъ по любви, женѣ любить, а не бить, браки справлять чинно (бес. 16) и проч.

Достойны подражанія и нѣкоторые внѣшніе приемы, которыми о. Поспѣловъ старается подѣйствовать на убѣжденія слушателей. Это надобно сказать въ особенности о тѣхъ мѣстахъ, которыя касаются суевѣрій и предрасудковъ. Вспоминая о томъ или другомъ суевѣрїи, о томъ или другомъ предрасудкѣ, о. собесѣдовникъ не просто только говоритъ что напр. вѣра въ домовыхъ и лѣшихъ есть языческое суевѣріе, недостойное истиннаго христіанина. Но старается показать *естественность* всѣхъ тѣхъ случаевъ, непониманіе которыхъ заставляетъ простой народъ видѣть въ нихъ дѣйствіе какихъ-то незримыхъ духовъ. Такъ, наприм., обращаясь къ простонародному убѣжденію, будто-бы домовою заплетаются косы у лошадей и по ночамъ въ хлѣвахъ иногда ѣздитъ на нихъ, отъ чего онѣ бываютъ всѣ въ пѣнѣ, о. Поспѣловъ объясняетъ это явленіе слѣдующимъ образомъ: «Косы заплетаются, а лучше сказать—сваливаются

или сами собою при болѣзни лошадей или просто отъ хомута, когда попадають (т. е. косы) подъ него, или когда лошадь лежить, или трется обо что нибудь своей гривой. Особенно это бываетъ весной, когда шерсть на лошадяхъ линяетъ и когда ихъ плохо кормятъ и не чистятъ. Линяющая шерсть пристаётъ къ гривѣ и сваливается войлокомъ. Замѣтите, что гдѣ за лошадями хорошій уходъ, напр. у господъ, тамъ волосы у лошадей не сплетаются въ войлочные косы. При болѣзни называемой колтунъ, сваливаются волосы на головѣ и у людей. Ужели скажете, что и у нихъ дѣлаетъ это домовой. Вѣдь этого никто не видалъ, да если бы домовой заплеталъ волосы у людей болѣзныхъ, то онъ заплеталъ бы волосы и у людей здоровыхъ, и у тѣхъ, которые чешутся каждый день, а этого не бываетъ... Если лошадь иногда бьется въ хлѣвѣ и бываетъ въ поту, какъ въ мылѣ; то она или не здорова, или что нибудь вредное съѣла, или въ самомъ хлѣвѣ; или на дворѣ запахъ ей противный; можетъ быть въ хлѣвѣ пошло что либо непріятное и вредное, этотъ запахъ нестерпимъ для лошади; вотъ она и мечется и бьется всю ночь, а вовсе не домовой какой-то ѣздитъ на ней. У тѣхъ, которые имѣють здоровыхъ лошадей, да держать свои дворы опрятно и чисто, лошади стоятъ ночью въ хлѣвахъ спокойно. Иные утверждаютъ, что есть звѣрокъ, который очень любитъ лошадиный потъ; и вотъ, чтобы лошадь вспотѣла, онъ щекочетъ ее, и она мечется изъ стороны въ сторону до того, что покрывается потомъ, и звѣрокъ съ наслажденіемъ лижетъ этотъ потъ.

«Не лѣшіе въ лѣсахъ кричатъ (продолжаетъ о. собѣсѣдникъ), а птицы, филины, совы и другія; птицы-же хлопають своими крыльями, а не лѣшіе въ ладоши... И люди сбиваются съ дороги вовсе не отъ того, что какой-то лѣшій обходить ихъ,—а или отъ того, что хорошо не знаютъ дороги, или отъ того, что человекъ кружится въ лѣсу, наприм. собирая грибы въ пасмурный день, и забываетъ въ какой сторонѣ его домъ; и иногда думая, что идетъ домой, уходитъ въ противную сторону, да и говорить, что лѣшій его обошелъ. Часто блуждаютъ въ лѣсу и люди совсѣмъ трезвые, или ночью спящіе въ своихъ повозкахъ. Оставленная безъ управленія неразумная лошадь завозитъ иногда ѣдущаго, Богъ вѣсть, куда» (бес. 6-я).

Изъясненіе догматическихъ истинъ было-бы лучше, если-

бы о. Поспѣловъ обратился въ этомъ случаѣ къ пособію священныхъ изображеній. Извѣстно, что простой народъ питаетъ къ св. иконамъ особенное благоговѣніе, доходящее иногда до обоготворенія, или, по крайней мѣрѣ, до отождествленія ихъ съ изображаемыми лицами. Входя во храмъ, простолюдинъ прежде всего ищетъ глазами икону, и на ней сосредоточиваетъ всѣ свои мысли и чувства. Поэтому и самое представленіе о Богѣ и святыхъ сливается въ его умѣ съ иконами, на которыхъ они изображаются. На эту особенность религіознаго міросозерцанія простаго народа о. Поспѣловъ напрасно не обратилъ вниманія. Объясняя напр., что Богъ есть *духъ* (бес. 4-я), о. собесѣдовникъ необходимо долженъ возбудить въ своихъ простыхъ слушателяхъ недоумѣніе, какимъ образомъ, если Богъ есть невидимый, безтѣлесный духъ, изображаютъ Его на иконахъ въ видѣ *человѣка*? Этому недоумѣнію авторъ разбираемой нами книжки не разрѣшаетъ и намъ кажется, что простолюдинъ, вообще привыкшій вѣрить своему «батюшкѣ», выслушавъ бесѣду о. Поспѣлова о Трїединомъ Богѣ, хотя будетъ твердить, что Богъ есть духъ, но въ тоже время по прежнему будетъ молиться иконѣ Спасителя въ полномъ убѣжденіи, что эта икона и есть самъ Богъ. Изъясненіе изображеній св. Троицы и св. ангеловъ придадо-бы больше наглядности догматическимъ истинамъ, предлагаемымъ въ разбираемой нами книжкѣ.

Что касается до *языка*, то въ этомъ отношеніи видна полная забота автора о томъ, чтобы приблизить свою рѣчь къ формѣ простой, безыскусственной бесѣды духовнаго отца съ не книжными слушателями, какъ это могли мы замѣтить изъ вышеприведеннаго отрывка. О. Поспѣловъ пользуется, большею частію, выраженіями и оборотами, употребляемыми въ простонародной рѣчи, нигдѣ впрочемъ не впадая въ тонъ вульгарный или дѣтски-наивный.

На основаніи вышесказаннаго мы могли-бы рекомендовать пастырямъ «Наставленіе въ православной вѣрѣ» какъ полезное пособіе при составленіи простонародныхъ поученій. Всѣхъ бесѣдъ издано о. Поспѣловымъ 17-тъ; но въ предисловіи онъ замѣчаетъ, что «это сочиненіе только первая часть бесѣдъ о православной вѣрѣ; собственно о христіанской жизни будетъ сказано во второй части. Цѣна книжкѣ 35 к. съ пересылкою, въ коленк. корешкѣ—40 коп.

Издана книжка довольно исправно. Обращаемъ вниманіе читателей только на одну важную опечатку въ 10-й бес., на стр. 39, гдѣ говорится, будто-бы І. Христось совершилъ дѣло спасенія «въ два (?) съ половиной года». Нужно было напечатать: «въ три съ половиной года».

Н. С—въ.

Пенз. Еп. Вѣд.

Извѣстія и замѣтки.

— Распоряженіе объ иконахъ. Настоятель казанской Богоявленной церкви Маловъ въ представленіи благочинному изъяснилъ, что въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года къ нему принесена была въ церковь для освященія икона, на которой изображено, какъ гласить безграмотная полу-уставная надпись: «всевидящіе око Божія». Самое изображеніе въ частности таково: въ срединѣ иконы большое круглое лицо человѣческое, имѣющее сходство съ изображеніемъ солнца. Глаза этого лица красные, а на томъ мѣстѣ, гдѣ слѣдовало-бы изобразить носъ, въ кругу изображень Іисусъ Христось, благословляющій двуперстно. Отъ круга, въ которомъ изображень І. Христось, идутъ чрезъ все вышеупомянутое лицо четыре луча въ видѣ андреевскаго креста. Выше на лбу лица, поясное изображеніе Богоматери съ воздѣтыми руками; надъ Богоматерію—Господь Саваоѣъ, благословляющій двуперстно-же. Справа и слѣва Господа Саваоѣа по херувиму; надъ головою Господа Саваоѣа, на самомъ верху иконы и внизу подъ подбородкомъ означеннаго лица, а также съ правой и съ лѣвой стороны лица по серафиму. Въ четырехъ углахъ иконы—внизу левъ и вѣроятно, телець, на верху орель и ангель—всѣ съ книгами. Это, надобно думать, символы евангелистовъ. А Спаситель, изображенный въ кругу, на самомъ носу упомянутаго лица невольнo вызываетъ удивленіе и даже невольную улыбку. Извѣстно, что въ православно-христіанской живописи всевидящее око Божіе изображается въ равносторон-

немъ трехгранникѣ, и притомъ одно око, а не два глаза. Затѣмъ, такое око изображается не на иконѣ, а въ церквахъ, обыкновенно въ куполѣ, на самомъ верху, чѣмъ православная церковь желаетъ внушить, что съ горней высоты слѣдитъ за нами педремлющее, всевидящее око Божіе. Къ сему священникъ Маловъ присовокупляетъ, что ему приходится весьма часто возвращать иконы не освященными принесшимъ оныя въ церковь для освященія главнымъ образомъ потому, что иконы приносятся плохо написанныя, и притомъ большею частію съ неизбѣжнымъ двуперстнымъ сложеніемъ благословляющей или молящейся руки, даже и у тѣхъ св. лицъ, которые жили въ Вѣтхомъ Завѣтѣ. Напримѣръ, первосвященникъ (на иконѣ Введенія во храмъ Дѣвы Маріи), стоящій на верхнихъ ступеняхъ, двуперстно благословляетъ Дѣву Марію, стоящую на нижнихъ ступеняхъ при входѣ во храмъ. Одинъ изъ странниковъ, принятыхъ Авраамомъ, изображается нерѣдко съ поднятымъ вверхъ двуперстіемъ. Случается видѣть иконы Богоматери съ двуперстнымъ сложеніемъ у самой Дѣвы Маріи; на иконѣ Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня — осмиконечный крестъ; на иконѣ Благовѣщенія—два архангела Гавріила и т. п.

Священникъ Маловъ заявилъ съ своей стороны, что подобныя неправильныя, неблагоговѣно и, по выраженію древнихъ указовъ, безобразно писанныя иконы, будутъ приноситься для освященія до тѣхъ поръ, пока правительство и православно-христіанское общество не примутъ радикальныхъ мѣръ къ искорененію подобнаго безпорядка. По мнѣнію его, предписаній одного епархіальнаго начальства духовенству здѣсь недостаточно; необходимо обратить на иконописныя мастерскія и даже лавки, гдѣ продаются иконы, вниманіе городской думы и ремесленной управы. Городская дума и ремесленная управа должны сдѣлать самое тщательное разслѣдованіе, сколько въ Казани и по уѣзднымъ городамъ и даже селеніямъ иконописныхъ мастерскихъ и лавокъ, гдѣ продаются иконы, кто завѣдуетъ мастерскими, и имѣютъ-ли лица, заправляющіе мастерскими, свидѣтельство отъ городского общества на производство работъ. Но въ дѣлѣ иконописномъ мало одного свидѣтельства отъ городского общества или ремесленной управы; необходимо еще требовать, чтобы иконописцы (при мастерскихъ—хозяева, а част-

ные иконописцы каждый для себя) приобрѣли письменное разрѣшеніе отъ епархіальнаго начальства на писаніе иконъ и чтобы на поляхъ иконъ, или даже на оборотной сторонѣ, подписывали свое имя и фамилію, чтобы можно было отыскать ихъ, если икона будетъ написана не по правиламъ православной Церкви, а лавочники имѣли дозволеніе на продажу въ своихъ лавкахъ иконъ. Безъ этого послѣдняго документа ни городская дума, ни ремесленная управа ни подъ какимъ видомъ не должны давать свидѣтельства на производство иконъ или на продажу ихъ и строго преслѣдовать безпорядки; только при такой гарантіи со стороны духовной администраціи и внимательности православно-христіанскаго общества возможно достигнуть того, чтобы иконы, безобразно и неправильно писанныя, не были распространяемы среди невѣдущаго русскаго народа.

Благочинный Лепорискій, представляя высокопреосвященному Антонію препровожденную къ нему священникомъ Маловымъ икону: «всевидящіе око Божіа», къ мнѣшю священника Малова присвокупилъ свое собственное. «Поелику св. иконы въ православной церкви, служа, съ одной стороны, для благоговѣйнаго чествованія лицъ, на нихъ изображаемыхъ, и для благолѣпнаго украшенія храмовъ Господнихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, по ученію Церкви суть книги, написанныя вмѣсто буквъ лицами и вещами, и имѣютъ преимущество предъ обыкновенными книгами въ томъ отношеніи, что они послѣднія можетъ читать только обучившійся грамотѣ, а изображенное на иконахъ читаетъ и понимаетъ каждый, что только со вниманіемъ смотритъ на нихъ; съ другой стороны, поелику случаи написанія иконъ, подобныхъ представляемой нынѣ, и попытки ввести подобныя иконы въ употребленіе между малообразованными православными христіанами далеко не единичны, напротивъ, и другимъ священникамъ бывали и доселѣ бывають приносимы для освященія подобныя-же, а нѣкоторыя изъ таковыхъ и въ са-мыхъ храмахъ отъ лѣтъ прежнихъ остаются до нынѣ; принимая во вниманіе столь важное назначеніе и значеніе св. иконъ у православныхъ христіанъ и многочисленные случаи злоупотребленій отъ неправославно написанныхъ и вводи-мыхъ въ употребленіе у православныхъ христіанъ иконъ, должно быть обращено самое строгое вниманіе на то, чтобы иконы были изображаемы православно и согласно или

съ дошедшими до насъ отъ временъ древнихъ употреблявшимися въ православной Церкви образцами, или съ одобренными духовною властію оригиналами. Но мѣры, которыя, для воспрепятствованія распространенію подобныхъ иконъ, предлагаетъ священникъ Маловъ, а именно, что иконописцы имѣли письменное разрѣшеніе отъ епархіальнаго начальства на писаніе иконъ, а лавочники на продажу ихъ въ своихъ лавкахъ, и чтобы городская дума и ремесленная управа сдѣлали самое тщательное разслѣдованіе сколько въ Казани и по уѣзднымъ городамъ и даже селеніямъ иконописныхъ мастерскихъ и лавокъ, гдѣ продаются иконы, и кто завѣдуетъ мастерскими, и выдавали свидѣтельства на производство иконописныхъ работъ и на продажу иконъ не иначе, какъ съ разрѣшенія духовнаго начальства и строго преслѣдовали безпорядки,—всѣ сіи мѣры, кромѣ того, что онѣ слишкомъ многосложны и затруднительны, ибо большая часть иконъ, продаваемыхъ здѣсь, не принадлежитъ иконописцамъ здѣшней губерніи, а вывозятся для продажи въ здѣшнихъ лавкахъ и развозятся по ярмаркамъ изъ владимірской и другихъ губерній, не зависящихъ отъ здѣшней думы, и, кромѣ того, что сіи мѣры, хотя и имѣютъ основаніе въ законѣ, раскольниками могутъ быть перетолкованы въ смыслѣ гоненія на старинныя св. иконы, о навѣрное, можно полагать, не приведутъ къ цѣли, какъ запрещеніе не продавать восковыхъ свѣчъ по мелочи, коимъ наблюденіе, кромѣ общественныхъ городскихъ и сельскихъ управленій, поручено еще и полиціямъ, повсюду почти открыто нарушается. По его крайнему разумѣнію, можно воспрепятствовать какъ написанію, такъ и распространенію иконъ, несообразныхъ съ православною вѣрою, съ двумя простыми мѣрами: 1) Книги священнаго Писанія,—а также богослужебныя, сочиненія догматическія, истолковательныя и поучительныя, какъ прежде напечатаны еще въ рукописяхъ, такъ и понапечатанія, свидѣтельствуются духовною властію, на то учрежденною, и дотолѣ поступаютъ въ продажу, пока не будетъ дано, отъ властей, слѣдуетъ, на сіе разрѣшеніе. Если же и св. иконы, по уложенію Церкви, суть книги, которыя доступны для разума не однихъ образованныхъ, но и всѣхъ вообще христіанъ православныхъ и даже исповѣдующихъ ложныя религіи, какъ это показали примѣры нашего великаго князя Вла-

міра, то почему же и относительно ихъ не можетъ быть употреблена та самая мѣра, какая употребляется относительно книгъ религіознаго содержанія и гравированныхъ или литографированныхъ, издаваемыхъ при книгахъ или отдѣльно, изображеній предметовъ относящихся до вѣры (эстамповъ), которыя, несмотря на то, что меньшее имѣютъ значеніе для христіанъ и не столь обширное употребленіе, какъ иконы, безъ предварительной цензуры къ изданію не допускаются? Такое предварительное свидѣтельствованіе св. иконъ, означенное внизу, на полѣ иконы, или на оборотной сторонѣ ея, выраженное въ приличной формулѣ, подобно той, какая, напримѣръ, употребляется на алтиминсахъ, не только не умалитъ, но еще возвыситъ достоинство св. иконъ, ибо каждый, приобрѣтшій подобную, свидѣствованную Церковію икону, будетъ видѣть, что она св. Церковію благословлена къ чествованію и употребленію. Если для кого сія мѣра можетъ показаться стѣснительною, то развѣ для такихъ иконописцевъ, которые своимъ иконописаніемъ стремятся поддержать и распространить раскольническія заблужденія. Само собою понятно, что иконы, по стоимости своей, должны быть различны и удовлетворяютъ требованіямъ какъ богатыхъ, такъ и бѣдныхъ. 2) Принять за непремѣнное правило, чтобы иконы въ каждомъ новоустроенномъ храмѣ, прежде освященія его были свидѣтельствуемы комиссіею, назначенною епархіальнымъ начальствомъ, составленною изъ лицъ священнаго чина, свѣдущихъ въ исторіи Церкви православною и въ церковной археологіи. На эту комиссію можетъ быть возложено свидѣтельствованіе и прочихъ утварей, священныхъ одеждъ и богослужебныхъ книгъ въ новоустроенномъ храмѣ, и затѣмъ уже, по донесеніи епархіальному начальству, что въ храмѣ всѣ иконы написаны сообразно съ уставами и духомъ православною вѣры, и что всѣ необходимыя принадлежности для совершенія богослуженія въ немъ, по чину православною Церкви, имѣются, назначается освященіе храма или дается на сіе отъ епархіальнаго преосвященнаго разрѣшеніе. Возобновленіе въ храмѣ иконъ и украшеніе стѣнными изображеніями (фресками) или даже написаніе одной какой либо иконы должно быть подвергаемо подобному же свидѣтельствуванію. Въ дополненіе къ сему, благочинный Лепоринскій присовокупилъ, что обѣ сіи мѣры не новыя и имѣютъ основаніе въ нашемъ церковномъ

законодательствѣ *). При введеніи сихъ мѣръ въ дѣйстви конечно, не замѣдлили бы явиться сборники образцовъ д правильнаго изображенія святыхъ иконъ, а также сним съ древнихъ иконъ, какъ отечественныхъ, такъ и другихъ православныхъ странъ, коими могли бы руководствоват иконописцы при иконописаніи.

Казанская консисторія опредѣлила и высокопреосвященнй Антоній утвердилъ: на основаніи 127 ст. XIV т. Св. Зак. о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, представленную икону препроводить въ ризницу каѳедральнаго собора, для храненія съ подобными; что же касается предлагаемыхъ благочиннымъ мѣръ къ пресѣченію распространенія подобныхъ иконъ въ народѣ, то, посліку большая часть изъ нихъ закономъ давно уже возложена на полицейскя управления и ремесленныя управы (XIV т. Св. Зак. ст. 128 и 129), а если и при сихъ мѣрахъ не прекращаетъ продажа иконъ въ безобразномъ видѣ, то единственно несмотрѣнію полицейскихъ управленій и управъ за иконописцами и иконопродавцами,—сообщить казанскому губернскому правленію и просить, дабы благоволено было полицейскимъ управленіямъ и управамъ вмѣнить въ непреложную обязанность строже соблюдать приведенныя выше уклоненія и наблюдать за иконописцами и иконопродавцами дабы сіи не выходили изъ границъ закона и дабы въ иконописные цехи не были допускаемы никакихъ себѣ-любивыя кольники. Священникамъ же казанской епархіи вмѣнить въ обязанность чрезъ епархіальныя вѣдомости, дабы если будутъ представляемы къ нимъ для освященія на употребленіе въ домахъ иконы, писанныя не обычнымъ образомъ, не только не освящали сіи иконы, но по силѣ 1 ст. XIV т. Св. Зак., представляли бы оныя чрезъ благочинныхъ епархіальному начальству, чѣмъ у приобретающихъ таковыя иконы отнимется охота покупать, а у неискусныхъ иконописцевъ—обычай писать оныя. (Каз. Еп. Изв.)

*) Св. Зак. т. XIV Р. 1. гл. 5 ст. 101. О предупрежденіи коштства: указы 1722 г. февраля 28, апрѣля 12 и мая 21, 2. 1759 г. годовъ. 1823 года, февраля 3. 1767 г. іюля 4, 1752 года августа 1787 г., мая 24 Свод. Зак. Т. XIV о дух. цenz. гл. V, ст. 20. Инв. благоч. п. 6. Указъ 1743 г., октября 9, Уст. Дух. Консист. ст. 1. Указъ 1743 г., декабря 12; 1746 г., ноября 9.

— Какъ понимать встрѣчающіеся въ Номоканонѣ слова: Вуркулаки и Антисикотіи? Въ 1874 г; одинъ изъ депутатовъ 2-го Темниковскаго благоч. округа на Тамбовскомъ епарх. съѣздѣ о. П. П. отъ лица всего благочинническаго округа просилъ (въ письмѣ) Редакцію Тамб. Еп. Вѣдомостей объяснить встрѣчающіеся въ правилахъ напечатаннаго въ маломъ Требникѣ Номоканона слова: Вуркулаки и Антисикотіи, спрашивая: «какія эти слова и какой ихъ смыслъ»? На этотъ вопросъ редакція отвѣтила такъ: о Вуркулакахъ:

Въ Номоканонѣ, часть правилъ изъ котораго помѣщена въ кондѣ малаго Требника, упоминается о *воркулакахъ* въ слѣдующихъ выраженіяхъ. *Томужде запрещенію* (т. е. шесть лѣтъ не причащаться св. таинъ) *подлежатъ и уже глаголемыя вуркулаки сжигаются и отъ нихъ куряся, шесть лѣтъ да не причастятся* *).

Вуркулаки—мифическія существа славянскаго происхожденія (волколаки, волкодлаки), которыя перейдя въ народныя вѣрованія грековъ, отчасти измѣнили свою первоначальную природу. У русскихъ и вообще у славянскихъ народовъ, *Волкодлакъ* (по малоросс. *Вовеулакъ*) слово сложное изъ волкъ и длакъ—шерсть, руно, волосъ—означаетъ существо, покрытое волчьей шерстью или шкурой. Сказанія о вовкулакахъ, о людяхъ обращающихся въ волковъ, въ русскомъ народѣ многочисленны и начало свое ведутъ съ незапамятныхъ временъ. Древнѣйшія свидѣтельства о вовкулакахъ находятся у Геродота. Онъ говоритъ, что въ странѣ, лежащей на сѣверо-западъ отъ истоковъ Днѣпра, жилъ народъ Невры **) за сто лѣтъ до походовъ Дарія противъ Скивовъ. Нравы ихъ, замѣчаетъ Геродотъ, похожи нѣсколько на Скивскіе; людей этихъ почитаютъ чародѣями, и точно жившіе въ Скивіи рассказываютъ, что каждый изъ Невровъ разъ въ году оборачивается на нѣсколько въ *волка*, потомъ снова принимаетъ свой обыкновенный человѣческій образъ (Герод. кн. IV. стр. 105).

*) Прав. 22.

**) *Невры*, по изслѣдованію Шафарика, могущественный народъ славянскаго происхожденія (Лютичи или Волчки, или Вилицы) обитали именно въ той странѣ, гдѣ находились жилища Невровъ и отъ того назывались *Вилкомиръ* (т. е. волчій міръ) т. е. страна, населенная людьми, періодически обращающимися въ волковъ (Слав. древ. 11 кн. 8—82. 111).

На Руси преданія о превращеніи людей въ волковъ живутъ съ давняго времени. Слово о Полку Игоревѣ замѣчаетъ о князѣ Полоцкомъ Всеславѣ, что у него вѣщая душа была въ тѣлѣ, что онъ въ ночь *волкомъ* рыскалъ.

Вѣра въ превращенія или оборотничество принадлежитъ глубокой древности; источникъ ея таится въ метафорическомъ языкѣ первобытныхъ племенъ. Уподобляя явленія природы различнымъ животнымъ, называя тѣ и другія торжественными именами, человекъ долженъ былъ наконецъ увѣривать въ дѣйствительность своихъ поэтическихъ представлений, какъ скоро обозначающія ихъ слова и выраженія потеряли для него свою первичную прозрачность, когда былъ утраченъ ихъ смыслъ. Въ началѣ способность превращеній исключительно связывалась съ стихійными существами, принадлежащими міру фантазіи и міа. Ходячія по небу, дышащія вѣтрами, дождевыя, градовыя снѣжныя облака олицетворялись то легкокрылыми птицами, то быстроногими конями, оленями, борзыми собаками, рыскающими волками и т. п. Рядомъ съ этими облаками, тучи и туманы, какъ темныя покровы, застилающіе собой ясное небо, представлялись руномъ или звѣриными шкурами, въ которыя *облачаются*, одѣваются безсмертныя владыки надземныхъ странъ. Богъ громникъ и сопутствующіе ему духи бури, вихрей и дождей постоянно являются въ облачныхъ нарядахъ, и слѣдовательно переодѣтыми, ясно засвидѣтельствовали торжество понятій превращенія и переодѣванія. (Аѳанас. Поэтич. Воззрѣнія Славянъ на природу Ч. III. стр. 525).

Почему волкъ играетъ важную роль въ русскихъ сказаніяхъ о превращеніяхъ въ нихъ людей? Волкъ, по своему хищному, разбойническому нраву, получилъ въ народныхъ преданіяхъ значеніе враждебнаго существа, демона. Въ его образѣ народная фантазія олицетворила нечистую силу ночнаго мрака, тучъ, затемняющихъ небо и зимнихъ тумановъ. Такое олицетвореніе стоитъ въ тѣсной связи съ вѣрою въ благодатныя небесныя стада, дарующія землѣ плодородіе. Какъ обыкновенный домашній скотъ имѣетъ страшнаго врага въ *поддучемъ волкѣ*, такъ и небесныя стада (т. е. облака, дождевыя тучи), выводимыя по языческому міросозерцанію славянскихъ племенъ, утреннею зарею и весеннимъ Перуномъ, должны были имѣть своихъ миѳическихъ волковъ, представителей темной ночи и губительнаго вліянія зимы.

Первобытные народы, преимущественно проводившіе пастушескій образъ жизни, и на небѣ усматривали свой (пастушескій) бытъ. Отсюда эпитеты волчій и вечерній употреблялись иногда какъ равносильные; такъ *вечернюю звезду* (планету Венеру) называютъ въ народѣ *Волчьей звездою*. И такъ тучи, закрывающія солнце и луну, назывались волкодлаками. Небесныя свѣтила (солнце, луна), омраченныя облаками, и бурные, грозовые духи, шествующіе въ тучахъ, казались одѣтыми, или обернувшимися въ волчьи шкуры, т. е. *оборотнями—волками*. Губительная жадность волка по отношенію къ лошадямъ, коровамъ и овцамъ, представлялась пастушескимъ племенамъ аналогичною съ тою враждебною противоположностію, въ какую поставлены природою тьма и свѣтъ, ночь и день, зима и лѣто и такимъ образомъ подъ волкомъ—подразумѣвалось злое существо, демонъ. Олицетворяя дождевыя облака дойнными коровами, овцами и козами, они вѣрили, что стада эти на зиму похищаются демономъ, (волкомъ). Въ мрачныхъ тучахъ, туманахъ и затмѣніяхъ солнца и луны, они видѣли демоновъ, поѣдающихъ божественныя свѣтила: и эта вѣчная борьба тьмы и свѣта на мифическомъ языкѣ обозначалась нападеніемъ голодныхъ волковъ на небесныя стада. Самое закрытіе облаками луны, солнца и неба на простонародномъ языкѣ обозначается терминомъ *заволакивать*. О туманномъ облачномъ небѣ говорится: *заволокло*; въ областныхъ говорахъ облако называется *наволока*; въ каковыхъ выраженіяхъ звучитъ первоначальное слово *волкъ*, или по полногласному русскому произношенію—*волокъ*. Въ тѣсной связи съ волкомъ, какъ существомъ злымъ, по народному міровоззрѣнію, находятся *колдуны и вѣдьмы*. Согласно съ демоническимъ характеромъ колдуновъ, одно изъ главнѣйшихъ ихъ превращеній есть превращеніе въ волка; такъ какъ этотъ хищный, лютый звѣрь, какъ видѣли выше, выступаетъ въ старинныхъ мифахъ, какъ воплощеніе мрачныхъ тучъ, разрушительныхъ бурь и зимней стужи, какъ демонъ, пожирающій небесныхъ коровъ (т. е. дождевыя облака) и чрезъ то наводящій на землю бѣдствія, неурожай и моръ. Рядясь въ волчьи шкуры, колдуны рыщутъ голодными, жадными волками и получаютъ названіе *вовкулаковъ*.

По русскимъ повѣрьямъ, *вовкулаки* бываютъ двухъ родовъ. Это—или *колдуны, принимающіе на себя звѣриный, волчій*

видъ или простые люди превращенные чарами колдовства въ волковъ. Колдуны рыщутъ волками обыкновенно по ночамъ (т. е. во мракѣ, наводимомъ черными тучами); днемъ же снова воспринимаютъ человѣческій видъ; они состоятъ въ близкихъ сношеніяхъ съ нечистыми духами, и самое превращеніе ихъ въ волковъ совершается при помощи дьявольской. Баронъ Гаксгаузенъ говоритъ, что въ Арменіи существуетъ повѣріе, что нѣкоторыя женщины (вѣдьмы) за тяжкіе свои грѣхи превращаются въ волчицъ на семь лѣтъ, тоже число лѣтъ назначаютъ сказки для волчьяго пастыря, семь лѣтъ онъ бѣгаетъ волкомъ, а потомъ оборачивается волкомъ. Ночью является злой духъ къ нечестивой бабѣ, приноситъ волчью шкуру и приказываетъ надѣть ее; какъ скоро она облечется въ этотъ нарядъ—въ ту же минуту совершается превращеніе и вслѣдъ за тѣмъ женщина получаетъ всѣ волчьи привычки и желанія. Съ той поры она всякую ночь рыщетъ прожорливою волчицею и наноситъ людямъ и животнымъ страшный вредъ, а съ утреннимъ разсвѣтомъ снимаетъ съ себя волчью шкуру, тщательно прячетъ ее и принимаетъ свой прежній человѣческій образъ. По народному повѣрью, каждый, надѣвающій волчью сорочку, дѣлается оборотнемъ и въ теченіе девяти дней бѣгаетъ волкомъ; на десятый же день сбрасываетъ съ себя звѣриный кожухъ и возвращается въ прежнее состояніе. Оборачиваясь волкомъ, человѣкъ пріобрѣтаетъ голосъ и хищническія наклонности этого звѣря; удаляясь въ лѣса, нападаетъ на путниковъ и домашній скотъ и гонимый голодомъ дико воетъ и даже пожираетъ падаль (Аван. 3 ч. 532).

Приписывая превращенія вліанію злаго колдовства и въ тоже время признавая души человѣческія за стихійныя существа, способныя мѣнять свои тѣлесныя одежды, предки наши пришли къ убѣжденію, что колдуны, вѣдьмы и нечистые духи могутъ превращать людей въ различныхъ животныхъ. Убѣжденіе это глубоко вкоренилось у всѣхъ индоевропейскихъ народовъ, и вызвало множество любопытныхъ сказаній. На Руси думаютъ, что колдунъ, зная имя человѣка, можетъ по собственному произволу сдѣлать его оборотнемъ; а потому имя, данное при крещеніи, необходимо утаивать и называться инымъ, вымышленномъ. Въ пылу злобы и мщенія колдуны и вѣдьмы творятъ чары и оборачиваютъ своихъ недруговъ навсегда, или на извѣстный срокъ

вѣбрыми. На Украинѣ и въ Бѣлоруссіи такихъ невольныхъ оборотней называютъ *вовкулаками*, потому что всегда чаще ихъ представляютъ въ видѣ волковъ. Это болѣе страждущія, чѣмъ зловредныя существа; они живутъ въ берлогахъ, рыскаютъ по лѣсамъ, поютъ по волчью, но сохраняютъ человѣческій смыслъ и почти никогда не нападаютъ на деревенскія стада, только нестерпимый голодъ можетъ понудить ихъ искать себѣ поживы. Нерѣдко бродятъ они возлѣ роднаго села, и когда завидятъ человѣка, смотря на него такъ жалостливо, какъ будто умоляютъ о помощи; случалось замѣчать при этомъ, что изъ глазъ бѣднаго вовкулака струились въ три ручья слезы; сыраго мяса, которое ему предлагаютъ, онъ не беретъ, а брошенный кусокъ хлѣба поѣдаетъ съ жадностью.

Въ лѣтнихъ грозѣхъ язычникъ—славянинъ созерцалъ свадебное торжество, брачный союзъ, въ который Перунъ вступалъ съ облачными нимфами. Чтобы воспрепятствовать этому благодатному союзу, злая вѣдьма, зима, накидывала на нихъ волчьи шкуры, т. е. оцѣпняло стужею и лишала плодотворнаго сѣмени, дождя. Отсюда родилось повѣрье, что колдуны и вѣдьмы всего чаще оборачиваютъ въ волковъ новобрачную чету и свадебныхъ поѣзжанъ. У Бѣлорусовъ сохраняется преданіе, что когда-то праздновалась свадьба, и вдругъ неожиданно—не гаданно среди шумнаго веселья, женихъ и всѣ прочіе мужчины были превращены чародѣемъ въ волковъ, женщины въ сорокъ, а невѣста—въ кукушку. Такимъ образомъ *по представленію русскихъ, вовкулаки означаютъ или колдуновъ, намѣренно превращающихся въ волковъ для достиженія какой либо преступной своей цѣли, или обыкновенныхъ людей (не чародѣевъ), обращенныхъ колдунами въ волковъ, по мести, или другому какому либо нечистому побужденію.*

Но русское повѣріе о вовкулакахъ, издревле перешедшее къ Грекамъ, отчасти измѣло свое значеніе. У Грековъ *вуркулаками* называются мертвецы *вампиры*, которые, вставая изъ своихъ гробовъ, бродятъ по знакомымъ домамъ и мѣстамъ, нападая на живыхъ и высасывая изъ нихъ кровь. Участъ сдѣлаться по смерти вуркулакомъ ожидаетъ всѣхъ порочныхъ и преступныхъ людей, въ особенности—умершихъ подѣ церковною клятвою. Злые демоны, овладѣвая трупами подобнаго рода усопшихъ, оживляютъ этихъ мертвецовъ,

дѣлая *вуркулаками* (оборотнями) и чрезъ ихъ посредство распространяють повсюду свое губительное дѣйствіе. Вуркулаки бѣгаютъ ночью по улицамъ, стучатся въ двери домовъ и выкликають по именамъ мѣстныхъ жителей; кто отзовется на ихъ окликъ,—тотъ немедленно умретъ. Вуркулаки издають на ходу рѣзкій звукъ, на подобіе *тимпана*, отсюда и другое названіе ихъ (въ нѣкоторыхъ изданіяхъ Номоканона, напр. у Дюканжа)—*тимпаники*. Тѣла вуркулаковъ въ знакъ лежащаго на нихъ церковнаго проклятія, остаются негниющими и дѣлаются твердыми, какъ металлъ. Повѣрїя о злыхъ, блуждающихъ вампирахъ (или уыряхъ) существуютъ и въ Россіи и особенно распространены въ Малороссіи.

Упыри—это мертвецы, бывшіе при жизни своей колдунами, вовеулаками и вообще людьми отверженными церковію: самоубійцы, опойцы, еретики, богоотступники и проклятые своими родителями. Въ глухую полночь выходя на могилу, гдѣ лежатъ они нетлѣнными трунами, упыри принимаютъ различные образы, летаютъ по воздуху, рыщутъ на коняхъ по окрестностямъ, поднимають шумъ и гамъ и пугаютъ путниковъ, или проникають въ избы и высасываютъ кровь изъ сонныхъ людей, которые вслѣдъ затѣмъ непременно умирають; особенно любятъ они сосать кровь младенцевъ. Если сложенные на крестъ руки уыря окоченели и онъ не въ состояніи ихъ развести, то прибѣгаетъ къ помощи зубовъ, а зубы у него словно стальные клыки и сокрушаютъ всякія преграды. Прогрызая двери, онъ прежде всего бросается къ зыбкѣ (люлькѣ), высасываетъ кровь ребенка и потомъ уже нападаетъ на взрослыхъ. Предразсвѣтный крикъ пѣтуха заставляеть уыря мгновенно исчезати или повергаетъ его окровавленнаго на земь—въ совершенномъ безчувствіи. (Аѳанас. 3 ч. 557).

Единственное средство избавиться отъ блуждающаго вуркулака, по народному убѣжденію, *состоитъ въ томъ, чтобы вырыть его трунъ, сжечь и окуриться идущимъ отъ него дымомъ*. Духовенство смотрѣло на эти мнѣческія существа, какъ на *бѣсовскія привидѣнія*. Въ 2 ч. Номоканона, теперь уже неиздаваемой при Трѣбникѣ, на вопросъ: *аще обращетъ мертвецъ, глаголемый у насъ преисподникъ, что гдѣ быти, даеся слѣдующій отвѣтъ. Нѣсть сіе, нѣсть. Діаволь бо, хотя прельстити нѣкихъ, и во искушеніе и*

ннвъ Божій, творитъ сичевая ложная знаменія. Мно-
 сицею бо и въ нощи привидитъ ннкимъ, аки идетъ
 кто, ею же видяху прежде и бесѣдуетъ съ нимъ. Есть
 се тогда и проримаетъ ннчто. Иногда мнитъ видѣнъ
 ти на пути, или стоя, или ходя, или умерлъ прежде
 времени. Подвизаетъ же живыхъ, да прокопаютъ гробъ и
 видятъ мощи. *) И понеже не имутъ совершенныя вѣры
 въ Богу, преобразуется діаволъ и облачится въ мертвое
 плъ, и много временъ мнитъ быти мертвый, и плоть
 мнѣти, и кровь, и нокти. Отсюда оказаніи на огнь уст-
 емляютъ, и собравши дрѣвеса, сожигаютъ мощи и пот-
 ебляютъ, я огнемъ: себѣ же соблюдаютъ въ огнь вѣчный,
 и сожжени будутъ, якоже и тѣи сожгоша онаго мощи.
 И мощи убо единою сожжени и истреблены нынѣ, вста-
 утъ наки въ день воскресенія, и сопротивъ отвѣщаютъ
 имъ предъ страшнымъ Судією: они же послани будутъ
 въ огнь вѣчный, безконечно мучащеса, аще не покаются
 присно, о нихъ же согрѣшиха. Сего ради и божествен-
 ти отмы шестолѣтному запрещенію предаша сичевое
 еззконіе творящихъ мрянъ, священники же отнюдь по-
 ялеша изверщи. (Номоканонъ при Больш. Требникѣ, А.
 Павлова. стр. 56—9).

б) **Антисикотій**. Въ 72 правилѣ Номоканона читается такъ:
 Иже напоятъ дѣтища своя глаголемыми антисикотіи,
 дино лѣто да не причастятся.

Что такое антисикотіи—объ этомъ ученые разногласятъ
 между собою и придаютъ этому слову различное значеніе.
 Въ церковномъ словарѣ (или истолкованіи рѣченій славян-
 скихъ древнихъ, такожь иноязычныхъ безъ перевода поло-
 енныхъ въ священномъ писаніи и другихъ церковныхъ
 вигахъ) сказано: Антисикотія въ Требникѣ Номоканона
 одъ числомъ 72: иже напоятъ дѣтища своя глаголемы-
 ми антисикотіи—лѣкарство въ младенческой болѣзни, или
 одимъ суеверное (ч. 1, стр. 33).

Въ книгѣ А. Павлова (Номоканонъ при больш. Требни-
 къ) въ объясненіе этого правила говорится: Правило это
 вято изъ Псевдо—Зонарина, или Котельерова Номоканона.
 о тамъ слово **antisicotii**, которое издатель производитъ

*) Мощами на церковномъ языкѣ называется вообще тѣло усопшаго чело-
 ка, (см. напр. въ чинѣ погребенія мрянъ).

отъ **sicoma**—вѣсь (**antisicoma**—равновѣсїе), принимаетъ значенїи суевѣрнаго лекарства, приготовляемаго изъ рѣзныхъ веществъ, взятыхъ въ *равномъ вѣсѣ*, или—служащаго для установленїя темперамента, который философы называютъ темпераментомъ *равновѣсїя*. Дюканжъ видитъ корень этого слова въ латинскомъ **cicuta**—ядовитое растенїе, горькій сокъ котораго, соединенный съ различными противоядїями, получилъ названїе **antisicoton**. Этимъ составомъ—говорить знаменитый византологъ—кормилицы помазывали себѣ собою, чтобы отнять отъ нихъ дѣтей. Но уже Котельеръ, не настаивая на выше приведенномъ словопроизводствѣ и объясненїи, догадывался, что, можетъ быть, слово **antisicotii** (**sicoton**—печень) означаетъ лекарство (очевидно, суевѣрное) отъ болѣзней печени. Можно, наконецъ, принимать **antisicotii** въ значенїи суррогата смоквы, или винныхъ ягодъ (**sicon**). Въ историко-каноническомъ отношенїи замѣтно говорить г. Павловъ, что правило, запрещающее матерямъ поить дѣтей волшебными лекарствами для того, чтобы они жили, встрѣчается уже въ числѣ правилъ, усвоенныхъ Никифору Исповѣднику *).

— Юбилей въ римской церкви. Настоящїй 1875 г.—го юбилейный въ римской церкви. «Этотъ великїй и всенародный юбилей, какъ называетъ его папа, который будетъ продолжаться весь 1865 годъ», провозглашенъ энцикликою ІХ, отъ 24 декабря прошедшаго года торжественно объявленною во всемъ католическомъ мїрѣ. Что это за учрежденїе въ римской церкви, непризнаваемое церковїю православною, въ чемъ оно состоитъ, когда и для какой цѣли установлено?

Юбилей-учрежденїе ветхозавѣтной церкви, самимъ Богомъ чрезъ Моисея установленное у іудеевъ. О немъ говорится въ книгѣ Левитъ слѣдующее: *исчисли себѣ семь лѣтъ и сею, семь лѣтъ седмижды: и будутъ тебѣ семь седми лѣтъ, четыредесять девять лѣтъ... И освятите лѣтъ пядесятое лѣто, и разгласите оставленїе на земли всѣмъ живущимъ на ней: лѣто оставленїя знаменїе сіе будетъ вамъ: и да отыдетъ кїйждо васъ въ прїтяжанїе свое,*

*) Перепечатано съ сокращенїемъ изъ Тамбов. Епарх. вѣдом. за 1874 № 21.

каждо во отечество свое отидете. И возвѣстите трубнымъ гласомъ во всей земли ваией и пр. (25, 8. 10. 9). Этотъ праздникъ, открывавшійся у евреевъ съ большою торжественностію, названъ юбилеемъ отъ еврейскаго юбель-бараній рогъ, потому-что звукомъ этого рога возвѣщали наступленіе празднества въ десятый день седьмага мѣсяца. По закону въ юбилейный—пятидесятый годъ не только прекращалось земледѣліе, отпускались долги единоплеменникамъ и рабамъ, какъ въ годъ субботный или седьмой, но всѣ наследственные отчужденныя какимъ-либо образомъ имѣнія возвращались къ своимъ прежнимъ владѣльцамъ, а рабы получали свободу. Причины установленія такого празднества въ ветхозавѣтной церкви могли быть, говорить писатель церковно-библейской исторіи, хозяйственныя, гражданскія, нравственныя и таинственныя: возобновленіе истощенныхъ полей, управленіе гражданскихъ выгодъ и состояній, облегченіе рабства, побужденіе къ челоѣколюбію, воспоминаніе покоя земли во время невинности челоѣка и проч.

Въ подражаніе этому-то учрежденію ветхозавѣтной церкви римская церковь установила и у себя празднованіе юбилеевъ. Цѣлю римскихъ юбилеевъ, которую папы указывали открыто, было освобожденіе душъ отъ грѣховнаго рабства и участіе каждаго вѣрующаго въ блаженствѣ, вкушаемомъ праведниками. Католическій юбилей, по ученію римской церкви, состоитъ въ полномъ отпущеніи грѣховъ всѣмъ католикамъ, которые исповѣдуютъ ихъ въ церкви св. апостоловъ Петра и Павла, или въ иныхъ трехъ церквахъ римскихъ, или-же наконецъ и въ церквахъ, внѣ Рима находящихся, которыя укажетъ папа и которымъ онъ дастъ право такого отпущенія. Но ближайшимъ и дѣйствительнымъ, тщательно впрочемъ скрываемымъ побужденіемъ учрежденія юбилеевъ въ римской церкви было желаніе папъ показать всему міру, въ лицѣ приходившихъ въ Римъ со всего свѣта поклонниковъ, величіе и славу римскихъ первосвященниковъ, поддержать и укрѣпить обаяніе силы ихъ и могущества, обогатить папскую казну и содѣйствовать благосостоянію вѣчнаго города. И папы не ошиблись въ своихъ разчетахъ. Дѣйствительно, въ юбилейные годы, особенно въ прежнія времена, милліоны богомольцевъ посѣщали Римъ и конечно не съ пустыми руками. Въ 1300 г., который былъ первымъ юбилейнымъ годомъ, около двухъ милліоновъ народа прихо-

дило въ папскую столицу, что не могло не служить обогащеніемъ ея жителей, доставлявшихъ поклонникамъ кровь, пищу и удобства жизни. А какъ велики были денежные дары богомольцевъ, искавшихъ въ Римѣ во время юбилея отпущенія грѣховъ, въ пользу папской казны,—можно судить потому, что во время перваго юбилея два католическіе священника востоянно стояли у мѣста приношеній этихъ даровъ и «загребали деньги лопатами». Учрежденіе празднества юбилею вообще принесло Риму столько сокровищъ, что въ Германіи римскій юбилейный годъ по справедливости былъ названъ «золотымъ годомъ».

Учрежденіе юбилея въ римской церкви относится къ 1300 г. Папа Бонифацій VIII, когда, съ окончаніемъ крестовыхъ походовъ, сильно уменьшился сбытъ индульгенцій, объявилъ католикамъ, что онъ будетъ давать въ продолженіе года отпущеніе грѣховъ всякому, кто исполнитъ опредѣленные церковные обряды въ храмѣ св. Петра и Павла. Этотъ-то годъ и былъ первымъ юбилейнымъ годомъ въ римской церкви.

Юбилейное торжество, по первоначальному установленію, должно было совершаться только одинъ разъ въ каждые столѣтъ. Но корыстолюбивые расчеты папъ и римлянъ, обогащавшихся во время юбилея, были причиною, что этотъ срокъ впоследствии былъ значительно сокращенъ. Въ 1350 г. папа Климентъ VII опредѣлилъ праздновать юбилей чрезъ 50 лѣтъ, а папа Урбанъ V въ томъ-же четырнадцатомъ столѣтіи уменьшилъ срокъ этотъ до 33 лѣтъ. Наконецъ папа Павелъ V положилъ праздновать юбилей чрезъ 25 лѣтъ, чтобы каждый католикъ, хотя одинъ разъ въ жизни, могъ участвовать въ торжествѣ, при которомъ не трудно получить отпущеніе грѣховъ. Это опредѣленіе было подтверждено Сикстомъ IV въ 1471 г. и исполнялось въ римской церкви до сихъ поръ неизмѣнно, за исключеніемъ 1800 и 1850 годовъ, когда не было юбилейныхъ торжествъ въ Римѣ по причинѣ политическихъ обстоятельствъ, не дозволившихъ исполненія этихъ торжествъ.

Юбилейное торжество начинается на канунѣ Рождества Христова. Открытіе сего торжества предваряется постомъ и большими церемоніями. Самъ папа открываетъ врата въ храмѣ св. апостола Петра въ Римѣ, которыя остаются затворенными и закладенными кирпичами во все продолженіе времени между юбилейными годами. Онъ ударяетъ въ нихъ

три раза серебряннымъ молоткомъ говоря: **aperite mihi portas iustitiae** и пр' и потомъ разламываютъ стѣну, которую были заложены врата. Папа преклоняетъ колѣна предъ вратами, которыя по открытіи окропляются св. водою, потомъ встаетъ и съ крестомъ въ рукѣ, сопровождаемый клиромъ, входитъ въ церковь съ пѣніемъ: **Te Deum**. Три назначенные кардинала съ такими же церемоніями и въ то-же время открываютъ двери еще въ трехъ церквахъ римскихъ: въ церкви Іоанна латеранскаго, св. Павла и Божіей Матери. Это празднество совершается во время первыхъ вечерень предъ праздникомъ Рождества Христова. На канунѣ папа даетъ общее благословеніе народу въ видѣ отпущенія грѣховъ. По истеченіи юбилейнаго года раскрытыя въ поименованныхъ выше церквахъ двери опять закрываются и закладываются кирпичемъ на канунѣ Рождества. Папа благославляетъ кирпичи и известь и кладетъ первый камень, и сверхъ него двѣнадцать ящичковъ, наполненныхъ серебряными и золотыми медалями въ память только что кончившагося юбилея. Въ это-же время и въ другихъ трехъ церквахъ открытыя двери съ подобными-же церимоніями закрываются и закладываются опять тѣми-же кардиналами.

Юбилей римскій настоящаго года, конечно, не будетъ во всемъ похожъ на юбилей прежнихъ лѣтъ. Теперь не будетъ такого огромнаго стеченія богомольцевъ въ Римъ, какое бывало при подобныхъ торжествахъ въ прежнія времена. Пій IX не имѣетъ побужденія заботиться объ обогащеніи неблагодарныхъ римлянъ, которые ему предпочли Виктора-Эммануила и признали его вмѣсто папы своимъ государемъ. Папа далъ разрѣшеніе исполнять предписанныя по случаю юбилея обрядности, не оставляя своего постоянного мѣстожителства. Отъ этого само собою понятно, число путешественниковъ въ Римъ должно сократиться. Теперь во время юбилея не можетъ быть нѣкоторыхъ торжественныхъ церемоній, которые въ былыя времена сопровождали юбилейныя празднества. Римъ теперь не столица церковной области и папа не хозяинъ въ немъ самовластный; онъ можетъ дѣлать въ немъ только то, что дозволитъ правительство. Поэтому нѣкоторыя церемоніи юбилейныя будутъ совсѣмъ исключены изъ программы празднествъ настоящаго юбилея. Но и этотъ, менѣе сравнительно съ прежними торжественный юбилей не можетъ, конечно, остаться безъ послѣдствій. Онъ можетъ про-

будить, поддерживать, укрѣпить, фанатизировать духъ народа и надѣлать много хлопотъ врагамъ папскаго престола. Поэтому-то гражданскія правительства во многихъ странахъ усиливаются противодѣйствовать католическому духовенству въ тѣхъ мѣрахъ, которыя оно употребляетъ для того, чтобы юбилейныя торжества сильнѣе дѣйствовали на религиозное чувство народа и возбуждали въ немъ готовность стоять до крови за цѣлость и неприкосновенность папскаго престола въ борьбѣ съ его врагами. Для этого во многихъ городахъ не только реформатской Германіи, но и католической Итали и Бельгіи воспрещаются совсѣмъ или ограничиваются церковныя процессіи; а въ Баваріи министерскимъ рескриптомъ отъ 21 мая запрещены на всемъ пространствѣ королевства юбилейныя процессіи, предписанныя папою, на томъ основаніи, что епископы не испрашивали на это королевскаго разрѣшенія. (Рук. для с. п.)

СОДЕРЖАНІЕ:

Архипастырское посланіе пастырямъ таврической епархіи. — Библіографія.
— Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ неофициальной части, Священникъ **Феодоръ Миткевичъ.**

Дозволено цензурою 1875 г., Юля 12-го дня. Цепзорь архимандритъ **Анастасій.**

Минскъ. — Мечатано въ губернской типографіи.